

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОГНИТИВНОГО СЦЕНАРИЯ «ДИСКРЕДИТАЦИЯ» В АМЕРИКАНСКОМ И НЕМЕЦКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В данной статье приводится анализ когнитивного сценария «дискредитация» в американском и немецком политическом дискурсе. За основу анализа когнитивного сценария берутся работы А.А. Кибрика, Н.Н. Болдырева, З.Д. Поповой, И.А. Стернина. В ходе исследования происходит построение единой модели когнитивного сценария «дискредитация», применимой к политическому дискурсу обоих языков, что свидетельствует о наличии универсальных особенностей в ментальных картинах политического мира американского и немецкого народов. О существовании национально-специфических черт говорят обнаруженные в ходе исследования различия в средствах вербализации дискредитации.

Ключевые слова: дискредитация, политический дискурс, когнитивная лингвистика.

Дискредитация представляет собой выражение говорящим отрицательной оценки совершенных поступков, действий или качеств другого человека, направленное на то, чтобы представить этого человека в неблагоприятном свете и подорвать к нему доверие окружающих, умалить его достоинство, авторитет и значимость или снизить самооценку [5, с. 5].

Дискредитация выступает одним из мощных средств достижения главной цели политики – завоевания и удержания власти, оказания влияния на аудиторию – и является характерной чертой политического дискурса.

Исследование когнитивного сценария «дискредитация» является одним из перспективных направлений современной когнитивной лингвистики, а его актуальность объясняется соответствием когнитивно-дискурсивной парадигме лингвистического знания. Исследования в этом направлении вели такие ученые, как: З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.А. Маслова, А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, О.С. Иссерс, Е.И. Шейгал и другие. Однако отсутствие единого подхода к явлению дискредитации говорит о недостаточной разработанности данного явления. Одними лингвистами дискредитация рассматривается как стратегия политического дискурса (Иссерс, Шейгал, Третьякова, Бардина), другими – как речевой (Шейгал) или макро-речевой (Лисихина) акт или же вообще как комплексный речевой жанр (Федосюк). Обоснованность рассмотрения явления дискредитации как когнитивного сценария связана с мнением ряда авторов (Маслова, Болдырев), согласно которому мышление представляет собой манипулирование внутренними ментальными репрезента-

циями типа фреймов, планов, сценариев, моделей и других структур знания. Следовательно, люди мыслят концептами, фреймами, сценариями как глобальными квантами хорошо структурированного знания. Лучшим способом получения представления о мыслительных процессах человека является анализ таких структур, в связи с чем выделяется основная цель данного исследования – построение модели когнитивного сценария «дискредитация» на основе американского и немецкого политического дискурса.

Под когнитивным сценарием, вслед за Н.Н. Болдыревым, в данной работе понимается структурированная единица знания, передающая знания и мнения об определенной ситуации, в которой выделяются определенные компоненты и отношения между ними [1, с. 4]. Когнитивный сценарий рассматривается Н.Н. Болдыревым в рамках концепта, представляющего собой общий термин для обозначения любой единицы знания – структурированного (фреймы, схемы, сценарии) и неструктурированного (целостные образы и гештальты). Когнитивный сценарий «дискредитация», таким образом, входит в концепт «дискредитация» и имеет определенную структуру в политическом дискурсе.

В настоящем исследовании, вслед за работой А.А. Кибрика «Анализ дискурса в когнитивной перспективе», используется когнитивный подход к явлению дискредитации и анализу дискурса, который можно представить следующим образом: говорящий, при вступлении в коммуникацию, имеет определенное исходное коммуникативное намерение (КН), которое разворачивается в некоторый набор производных коммуникативных намерений. К примеру, если ин-

тервьюер встречается с политическим деятелем и имеет исходное КН узнать о его политической программе, это исходное КН расщепляется на ряд производных, более частных КН. Производное КН реализуется в виде некоторой иерархической структуры, узлы которой соединены риторическими отношениями. Каждый узел риторической иерархической структуры реализуется в дальнейшем как набор языковых единиц – лексических или грамматических [4, с. 29–30]. Схема этой динамической модели порождения дискурса представлена на рисунке 1 ниже и применима к дискредитации как в американском, так и в немецком политическом дискурсе.

Каждый из четырех уровней этой модели реализуется как языковая составляющая некоторого определенного объема. Соответствие между уровнями и типами составляющих с учетом явления дискредитации показано в таблице 1.

Под термином “риторический” подразумевается то, что каждая единица дискурса существует не сама по себе, а добавляется говорящим к некоторой другой для достижения определенной коммуникативной цели [4, с. 40].

На рисунке 1 видно, что в процессе порождения дискурса совершаются три перехода от одного уровня к другому. Производные коммуникативные намерения говорящего в процессе дискредитации были исследованы в ходе семантико-когнитивного анализа с использованием американских и немецких лексикографических источников (American Heritage Dictionary of the English Language, Webster’s New World College Dictionary, Duden Deutsches Universalwörterbuch, Deutsches Online Wörterbuch DUDEN, PONS Wörterbuch). Схему анализа предложили З.Д. Попова и И.А. Стернин. За основу берется следующая модель: 1) построение номинативного поля; 2) анализ и описание семанти-

ки языковых единиц, входящих в номинативное поле; 3) когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых средств – выявление когнитивных признаков, формирующих исследуемый концепт как ментальную единицу; 4) описание содержания когнитивного сценария в виде перечня когнитивных признаков, моделирование единицы. Анализ выявил следующие производные КН, представленные на схеме ниже: для американского политического дискурса – to degrade (ослабить), to destroy (разрушить), to damage (навредить), to neutralize (нейтрализовать), to impoverish (обеднить), to humiliate (унизить), to deprive of (лишить); для немецкого политического дискурса – herabsetzen (унижать), schlechtmachen (чернить), toten (убивать), verurteilen (осуждать), schaden (вредить), beleidigen (оскорблять).

Анализ лексем «discredit» и «diskreditieren» выявляет направленность дискредитации в американском и немецком политическом дискурсе на подрыв репутации оппонента (damage to sb’s reputation; jemandes Ruf, Ansehen schaden), порчу доброго имени (to deprive of good repute) и, как результат, приобретение субъектом дискредитации дурной славы (in einen schlechten Ruf bringen).

Чтобы лучше понять структуру когнитивного сценария «дискредитация», нужно иметь представление о базовом фрейме (термин А.А. Кибрика) – некотором фрагменте знаний, доступных участникам коммуникации, включающем различные слоты. Примерами базовых фреймов могут послужить политическая программа, социальная ситуация в стране, военные конфликты. Чтобы дискредитация была возможна, базовый фрейм не должен быть абсолютно пустым ни для адресанта или непосредственного адресата, ни для аудитории. Участники коммуникации должны что-то заранее знать об этом

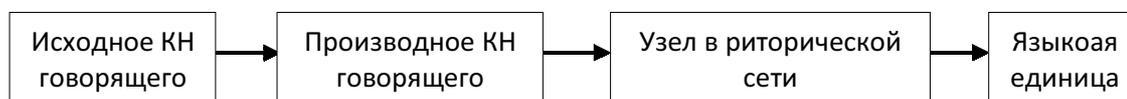

Рисунок 1. Схема порождения дискурса

Таблица 1. Уровни модели порождения дискурса и типы составляющих

Уровень модели порождения дискурса	Политический дискурс
Исходное КН говорящего	Борьба за власть
Производное КН говорящего	Будет определено в ходе анализа
Узел в риторической сети	Дискредитация
Выбор языковой единицы/ лингвистических средств	Будет определено в ходе анализа

фрагменте действительности. В основе исследуемого в данной статье явления дискредитации лежит базовый фрейм «украинский вопрос», включающий, как показал анализ текстов американского и немецкого политического дискурса, следующие слоты: разобщенность украинских земель, присоединение Крыма Россией, легитимность новой власти. Слот фрейма может представлять собой фрейм с дальнейшей внутренней организацией и иметь свои подпозиции:

Слот «разобщенность украинских земель»:

1. Противостояние Восточной и Западной Украины
 - a. культурное
 - b. военное
2. Условия жизни
 - a. уровень доходов
 - b. социальная защищенность
3. Язык Украины
 - a. украинский
 - b. русский
4. Украинская культура
 - a. ориентация на Россию
 - b. ориентация на Европу

Семантико-когнитивный анализ также позволил выделить такие компоненты когнитивного сценария «дискредитация», как субъект дискредитации, объект дискредитации, общая оценка, ощущения (зрительные, тактильные).

Субъектом дискредитации выступают политические институты и представители этих институтов – Белый дом (White House), Бундестаг (Bundestag), президент, правительство, спикер, депутат, губернатор, администрация президента; групповые агенты политики (названия партий и движений, а также членов и сторонников этих организаций) – Демократическая партия, Республиканская партия, СДПГ (Социал-демократическая партия Германии), либералы и пр.; политические антропимы (имена известных политиков): Ангела Меркель, Джон Керри. Объектом дискредитации обычно являются политические деятели и партии, а также отдельные страны.

Для американского и немецкого политического дискурса характерны такие компоненты исследуемого когнитивного сценария, как зрительный образ (dirty, Staub, durch den Schmutz treten) и тактильный образ (greasy, sticky, abschmieren), а также общая негативная оценка дискредитации (bad, vicious, schlecht, ubel).

Под указываемым ранее выбором языковой единицы понимаются средства вербализации явления дискредитации. Как писала В.А. Мас-

лова, язык обеспечивает наиболее естественный доступ к сознанию и мыслительным процессам в связи с вербализацией многих результатов мыслительной деятельности [6]; а средства вербализации дискредитации в американском и немецком политическом дискурсе представляют собой широкий спектр.

Одним из наиболее распространенных средств вербализации дискредитации является применение негативно-оценочных номинаций, то есть лексических средств негативной характеристики.

В заявлениях Барака Обамы по поводу событий на Украине в 2014 г. используются негативно-оценочные номинации – лексика со значением неодобрения, уничтожения, с помощью которой создается негативный образ Российской Федерации:

We've seen an illegal referendum in Crimea; an illegitimate move by the Russians to annex Crimea; and dangerous risks of escalation, including threats to Ukrainian personnel in Crimea and threats to southern and eastern Ukraine as well. [19]

В приведенном примере президент США подчеркивает противозаконность (illegal – not allowed by the law; illegitimate – not allowed by a particular set of rules or by law) и насильственный характер действий России по отношению к чужой территории (to annex – to take control of a country, region, etc., especially by force; dangerous – likely to injure or harm sb, or to damage or destroy sth; threat – the possibility of trouble, danger disaster).

Барак Обама характеризует действия Российской Федерации в Крыму не только как нарушение основного закона Украины, но и международных законов:

And as I told President Putin yesterday, the referendum in Crimea was a clear violation of Ukrainian constitutions and international law, and it will not be recognized by the international community [20].

Webster Dictionary дает следующее определение лексической единицы violation: 1) infringement or breach, as of a law, rule, right, etc.; 2) desecration of something sacred, as a church; 3) interruption; disturbance. Россия выступает нарушителем основного закона государства – конституции (a constitution – 1) the system of fundamental laws and principles of a government, state, society, corporation, etc., written or unwritten; 2) a document or set of documents in which these laws and principles are written down. Россия становится в оппозицию

к международному сообществу (international community), которое, по словам Барака Обамы, не признает законность референдума в Крыму и его присоединение к России.

Немецкие политические деятели также прибегают к использованию лексических единиц с негативной оценочностью. Канцлер Германии Ангела Меркель называет действия России в Крыму «аннексией» (die Annexion), которая, согласно Duden Wörterbuch, является «насилованным и противозаконным захватом чужой территории» (gewaltsame und widerrechtliche Aneignung fremden Gebiets).

Das Vorgehen auf der Krim ist eine Annexion, die man Russland nicht durchgehen lassen kann [12].

Сила негативного воздействия зависит от качества оценок в высказывании и стилистических характеристик лексических единиц. Употребление ненормативной и сниженной лексики создает негативный эмоциональный фон и служит ярким показателем конфликтности.

Нередко в качестве средства дискредитации в американском и немецком политическом дискурсе используются угрозы. Вполне очевидно, что к угрозам прибегает та сторона, которая считает себя сильнее своего оппонента, а объект дискредитации в глазах публики выглядит более слабым и уязвимым.

Американский президент использует угрозы, когда характеризует российские действия по отношению к Украине:

In the meantime, we're going to prepare additional responses should Russia fail to take a different course. We've already had an impact on their economy that is well documented. It could get significantly worse [13].

В следующем ниже примере канцлер ФРГ угрожает России санкциями на одной из пресс-конференций по украинскому вопросу:

Wir haben eine Situation, in der es eine bestimmte Stufe – wir nennen das die Stufe zwei – der Sanktionen gibt, die wir eingeführt haben. Das ist mit Reisebeschränkungen, Visabeschränkungen und Konteneinfrierungen verbunden... Russland muss wissen, dass wir dann, wenn bestimmte weitere internationale Verträge überschritten werden, auch zu einer harten Reaktion bereit sind [16].

Распространенным способом передачи негативной оценки являются метафоры. К следующей метафоре прибегает президент США, который критикует Российские действия на Украине:

And it is our belief – and not ours alone – but I think broad portions of the international community

believe that Russia's hand is in the disruptions and chaos that we've been seeing in southern and eastern Ukraine [13].

Метафора «Russia's hand is in disruptions and chaos» напоминает идиому «to have blood on your hands». Возникает ассоциация с кровью на чьих-либо руках, в данном случае в виду имеются «руки» России.

Дискредитация посредством приведения чужих цитат, чужого мнения, ссылок на авторитеты позволяет приводить отрицательные мнения и суждения других, снимая с говорящего ответственность за высказанную отрицательную оценку.

Когда на одной из пресс-конференций канцлера Германии и президента Китая Меркель попросили высказать мнение по украинскому вопросу, канцлер сослалась на мировое сообщество, недовольное действиями России:

In der Summe ist das ein sehr eindeutiges Votum, dass die Weltgemeinschaft hier nicht sehr mit dem zufrieden ist, was Russland gemacht hat [14].

Типичным средством дискредитации являются советы и правила, утверждающие необходимость каких-либо действий или их отсутствия. Подобные высказывания основаны на моральных и иных нормах. Иногда советы могут отражать личные представления говорящего. Благодаря подобного рода прескрипциям становится ясно, что поведение объекта отклоняется от принятых предписаний или ожидаемого поведения.

Уполномоченный правительства ФРГ Штефан Зайберт советует России проявить уважение к подписанным ею международным соглашениям и разрядить обстановку на Украине. А это значит, что Российская Федерация, по его мнению, напротив, проявляет неуважение и накаляет ситуацию:

Es ist noch nicht zu spät, dass Russland Zeichen setzt, die den Respekt vor den genannten Abkommen beweisen und die helfen, die Situation auf der Krim und in der Ostukraine zu entspannen [18].

Дискредитация может быть выражена с помощью намека. Намек является имплицитным способом формирования отрицательной оценки. Намек используется именно для того, чтобы избежать обвинений в обнародовании нежелательной или неверной информации.

В ходе одного из обсуждений украинского вопроса Ангела Меркель говорит о существующей опасности:

Aber die Gefahr ist da [15].

Учитывая, что до этого она высказывалась о нарушении Россией единства украинского государства, то ее намек становится очевидным – возникшая опасность связана именно с Россией.

Для дискредитации характерно использование сравнений. Благодаря сравнениям создаются негативные образы и ассоциации в сознании аудитории.

Примером может служить приведенное ниже заявление министра финансов ФРГ Вольфганга Шойбле. Методы, к которым Россия прибегает в Крыму, он сравнивает с теми, что использовал Адольф Гитлер. В сознании современного человека имя Адольф Гитлер неизменно ассоциируется с многочисленными преступлениями нацистского режима против оккупированных ею территорий, включая Холокост, а сравнение с Адольфом Гитлером, является очень серьезным оскорблением:

Das kennen wir alles aus der Geschichte. Solche Methoden hat schon der Hitler im Sudetenland übernommen – und vieles andere mehr [21].

На основе проведенного анализа была создана следующая модель когнитивного сценария «дискредитация» (рис. 1), применимая как к американскому, так и немецкому политическому дискурсу.

Таким образом, в ходе сопоставительного анализа была построена единая модель когнитивного сценария «дискредитация», включающая в американском и немецком политическом дискурсе такие компоненты, как исходное и производные КН, базовый фрейм со слотами, субъект, объект дискредитации, общую оценку, зрительный и тактильный образы, а также средства вербализации. Наличие значительных сходств говорит об универсальном характере явления дискредитации в политическом дискурсе обоих исследуемых

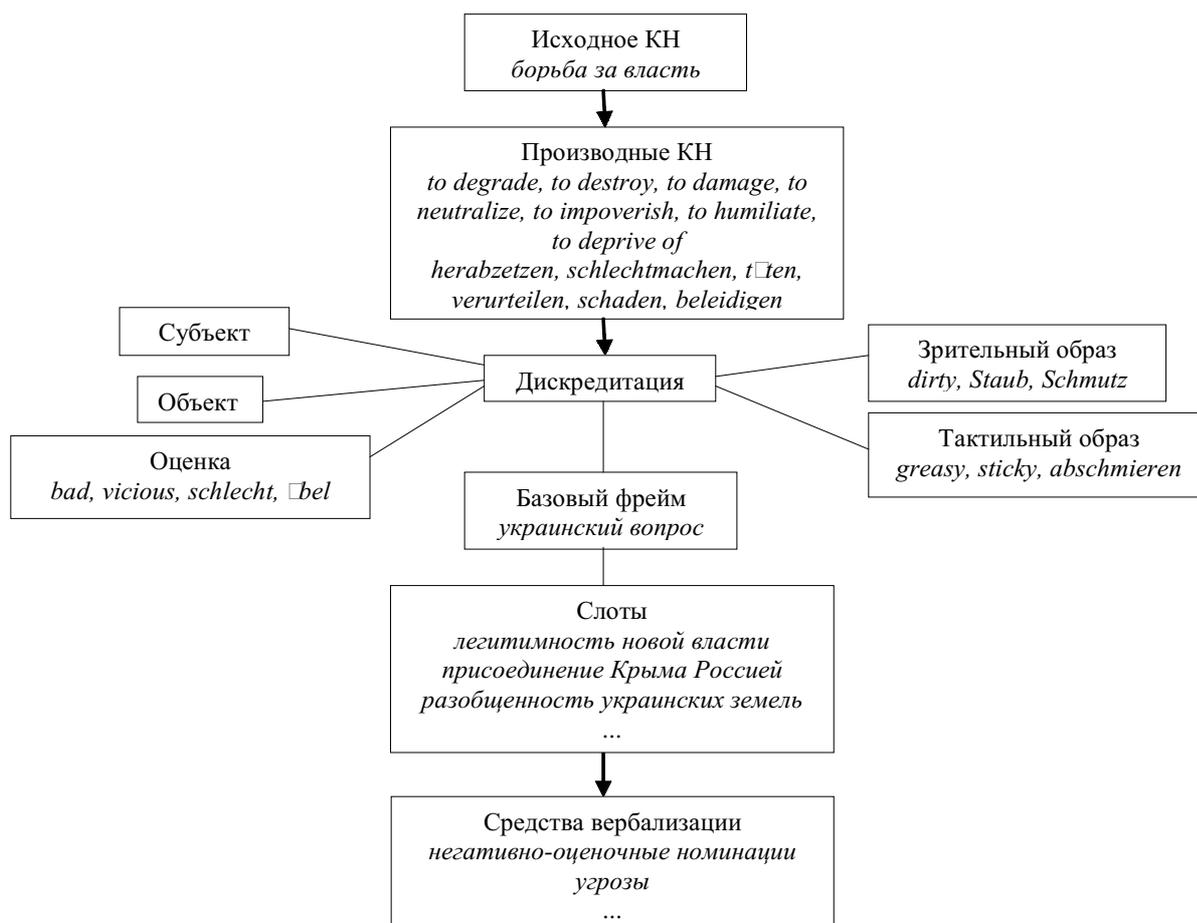

Рисунок 1. Модель когнитивного сценария «дискредитация» в американском и немецком политическом дискурсе

языков. В то же время в когнитивном сценарии выделяются и национально-специфические черты. В частности, речь идет о различиях в средствах вербализации дискредитации, которая в

американском политическом дискурсе, согласно анализируемым текстам, может быть представлена метафорами, а в немецком – цитатами, советами, намеками, сравнениями.

18.07.2014

Список литературы:

1. Болдырев, Н.Н. Фреймовая семантика как метод когнитивного анализа языковых единиц [Электронный ресурс] / Н.Н. Болдырев // Тамбовский гос. ун-т. – Режим доступа: <http://yandex.ru/click/jsredir?from=yandex.ru%3Byandsearch/> – Загл. с экрана.
2. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е / О.С. Иссерс. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 228 с.
3. Иссерс, О.С. Паша-«Мерседес», или речевая стратегия дискредитации [Текст] / О.С. Иссерс // Вестник Омского университета. – 1997. – Вып. 2. – С. 51–54.
4. Кибрик, А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дис. ... д-ра филол. наук в форме науч. докл. [Текст] / А.А. Кибрик. – М., 2003. – 90 с.
5. Лисихина, М.А. Прагмалингвистическое исследование явления дискредитации в американской речевой культуре: дис. ... канд. филол. наук [Текст] / М.А. Лисихина. – Хабаровск, 2008. – 229 с.
6. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика [Текст]: учеб. пособие / В.А. Маслова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск: ТетраСистемс, 2008. – 272 с.
7. Третьякова, В.С. Речевой конфликт и аспекты его изучения [Электронный ресурс] / В.С. Третьякова // Юрислингвистика 5: Юридические аспекты языка и лингвистические аспекты права. – Режим доступа: <http://irbis.asu.tu/mmc/juris5/11.ru.shtml> (14 июля 2005). – Загл. с экрана.
8. Федосюк, М.Ю. Исследование средств речевого воздействия и теория жанров речи / М.Ю. Федосюк // Жанры речи. – Саратов, 1997. – С. 66–87.
9. Федосюк, М.Ю. Комплексные жанры разговорной речи: «утешение», «убеждение» и «уговоры» / М.Ю. Федосюк // Русская разговорная речь как явление городской культуры. – Екатеринбург, 1996. – С. 73–93.
10. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 с.
11. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса [Текст]: дис. ... доктора наук / Е.И. Шейгал. – Волгоград, 2000.
12. Merkel: Russland annektiert die Krim [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.faz.net/aktuell/politik/merkel-wirft-russland-annexion-der-krim-vor-12842633.html>. – Загл. с экрана.
13. Press Conference by the President, 4/17/14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/04/17/press-conference-president-41714>.
14. Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und Staatspräsident Xi [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bundeskanzlerin.de/SeiteGlobal/Forms/Webs/BKin/Suche/DE/Solr_aktuelles_formular.html?nn=619050&doctype=pressekonferenz+speech. – Загл. с экрана.
15. Pressestatement von Bundeskanzlerin Merkel zum Gipfeltreffen für Nukleare Sicherheit am 25. März 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Mitschrift/Pressekonferenzen/2014/03/2014-03-25-merkel.html?sessionId=02229E0EFF8A6304BC0D03A5FF87E2CD.s2t1>. – Загл. с экрана.
16. Pressestatements von Kanzlerin Merkel und Präsidentin Park [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Mitschrift/Pressekonferenzen/2014/03/2014-03-26-regpk-merkel-park.html>. – Загл. с экрана.
17. Remarks by President Obama and Ukraine Prime Minister Yatsenyuk after Bilateral Meeting [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/03/12/remarks-president-obama-and-ukraine-prime-minister-yatsenyuk-after-bilat>. – Загл. с экрана.
18. Statement von Regierungssprecher Steffen Seibert zur Lage in der Ukraine [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Mitschrift/Pressekonferenzen/2014/03/2014-03-03-seibert-ukraine.html>. – Загл. с экрана.
19. Statement by the President on Ukraine [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/03/20/statement-president-ukraine>. – Загл. с экрана.
20. Statement by the President on Ukraine. March, 17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/03/17/statement-president-ukraine>. – Загл. с экрана.
21. Ukraine-Krise: Schauble vergleicht Putins Krim-Plane mit Hitlers Politik [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/ukraine-krise-schauble-vergleicht-putins-krim-plaene-mit-hitlers-politik-a-961680.html>. – Загл. с экрана.
22. American Heritage Dictionary of the English Language [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://education.yahoo.com/>. – Загл. с экрана.
23. Deutsches Online Wörterbuch DUDEN [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.duden.de/>. – Загл. с экрана.
24. Duden Deutsches Universalwörterbuch. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zurich: Dudenverlag, 2006. – 2016 p.
25. PONS Wörterbuch [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://de.pons.com/%C3%BCbersetzung/deutsch-als-fremdsprache/>. – Загл. с экрана.
26. Webster's New World College Dictionary, 4th Ed. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.yourdictionary.com/discredit>. – Загл. с экрана.

Сведения об авторе:

Полатовской Ольге Сергеевне, аспирант кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Сургутского государственного университета, e-mail: ospolatovskaya@mail.ru
628412, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, пр-т Ленина, 1